УДК 347.61/.64
DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-82-93
https://elibrary.ru/fwromd

EDN FWROMD

О связи нотариальной практики, юридической науки и высшего образования (на примере анализа некоторых новелл гражданского законодательства)

В. П. Ладыгина

Кандидат юридических наук, доцент,
Доцент кафедры гражданского права, помощник нотариуса

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: vitanot@bk.ru

Аннотация: *в статье уделено внимание представителям пермского нотариата, в разное время трудившимся на юридическом факультете Пермского университета. Обосновано, что анализ новелл гражданского, а также иного отраслевого законодательства, представленный в рамках настоящей статьи, ярко иллюстрирует научную значимость конгломерата нотариальной практики, юридической науки и высшего образования. Автором констатируется, что в результате длительного законотворческого процесса, направленного на привнесение в отечественный правопорядок новой правовой модели, обеспечивающей сохранение крупных бизнес-активов, в гражданском законодательстве появился корпус норм, регулирующий правовой режим личного фонда, ставшего новой организационно-правовой формой некоммерческой организации. При этом нормы о личных фондах*

© Ладыгина В. П., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

продолжают совершенствоваться, что подтверждает принятие поправочного Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 237-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и статью 1202 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». Предоставленная законодателем возможность учреждения личного фонда супругами усложняет правовое регулирование соответствующих правоотношений, поскольку они попадают под межотраслевое влияние норм гражданского и семейного законодательства, приоритет между которыми явно не обозначен. Особый интерес в этом плане вызывают правовые последствия расторжения брака, а также раздела общего имущества супругов. Не менее дискуссионным остается вопрос о судьбе прижизненного личного фонда, учрежденного супругами, если переживший супруг потребует выделения доли в общей совместной собственности. Участие нотариуса в правоотношениях, связанных с личным фондом, способствует максимальному учету интересов учредителя личного фонда.

Ключевые слова: *личный фонд, наследственный фонд, организационно-правовая форма, общая собственность супругов, совместное завещание супругов, нотариус*

On the Connection between Notarial Practice, Legal Science, and Higher Education (an Analysis of Some New Legislative Provisions)

V. P. Ladygina

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: vitanot@bk.ru

Abstract: *the article pays attention to representatives of the Perm notary office who worked at the Law Faculty of Perm University at different times. It is substantiated that the analysis of novelties in civil and other sectoral legislation presented in this scientific article is a vivid example of the scientific significance of the conglomerate of notary practice, legal science, and higher education. As a result of a lengthy legislative process aimed at introducing a new legal model into the domestic legal order, ensuring the preservation of major business assets, a set of norms has emerged in civil law governing the legal regime of a personal foundation, which has become a new organizational and legal form of non-profit organization. At the same time, the rules on personal funds continue to be improved, as evidenced by the adoption of Federal Law No. 237-FZ of August 8, 2024, "On Amendments to Part One and Article 1202 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation". The legislatively granted ability for spouses to establish a personal foundation complicates the legal regulation of the relevant legal relations, as they fall*

under the intersecting influence of civil and family law, the priority between which is not clearly defined. Of particular interest in this regard are the legal consequences of divorce and the division of marital property. No less controversial is the question of the fate of a personal foundation established by spouses during their lifetime if the surviving spouse requests the allocation of a share in the joint property. The participation of a notary in legal relations related to a personal foundation facilitates the maximum consideration of the interests of the founder of the personal foundation.

Keywords: *personal fund, inheritance fund, organizational and legal form, common property of spouses, joint will of spouses, notary*

Одним из постулатов материалистической диалектики является суждение о том, что лучшим критерием истины является практика. Сказанное в полной мере применимо и к нотариальной практике, что обусловливает ценность обогащения профессорско-преподавательского состава ее представителями. За время существования юридического факультета Пермского университета в нем трудились десятки представителей нотариата. В их числе:

Валерий Павлович Реутов (1939–2017) – частнопрактикующий нотариус, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, автор более 140 научных публикаций по фундаментальным проблемам теории права и методологии юридической науки[1];

Станислав Иванович Реутов (1940–2019) – частнопрактикующий нотариус, кандидат юридических наук, профессор кафедры социальной работы и конфликтологии, член Российской академии юридических наук, действительный член Академии социального образования, член квалификационной коллегии судей Пермского края, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член Пермского отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», член президиума Пермского профессионального клуба юристов, член общественного совета при Комитете записи актов гражданского состояния Пермского края, заслуженный ветеран труда, автор более 300 научных публикаций по проблемам семейного права. Важно отметить, что дочь Станислава Ивановича – *Ирина Станиславовна Закалина* – является не только действующим нотариусом, но и членом государственной экзаменационной комиссии юридического факультета Пермского университета;

Елена Алексеевна Тарасова – действующий нотариус, с 2001 по 2021 год работала на кафедре гражданского права в должности старшего преподавателя; награждена медалями Федеральной нотариальной палаты «За многолетний добросовестный

[1] См., например: *Реутов В. П.* Формы воздействия юридической практики на законодательство // Государство, право, законность. Вып. 2. Пермь, 1970. С. 182–198; *Он же.* О воспитательной функции правового регулирования // Государство, право, законность. Вып. 6. Пермь, 1975. С. 80–94; *Он же.* Типы правопонимания и проблема источников и форм права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. Вып. 2 (8). С. 54–70 и др.

труд» первой, второй и третьей степени, грамотами от Нотариальной палаты Пермского края, Федеральной нотариальной палаты, а также благодарственными письмами от Управления Министерства юстиции РФ по Пермскому краю и Главного федерального инспектора по Пермскому краю, в 2006 и 2023 годах была номинантом «Премии клуба юристов» в номинации «Нотариат», в 2006-м – лауреатом этой премии в той же номинации, автор научных публикаций по проблемам нотариата;

Наталия Анатольевна Куркова – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, более десяти лет проработала консультантом в Нотариальной палате Пермского края; победитель главной номинации конкурса «Юрист года – 2013», третейский судья Третейского суда НАП, автор научных публикаций по проблемам гражданского и жилищного права;

Виталина Павловна Ладыгина – помощник нотариуса, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, автор научных публикаций по проблемам семейного и гражданского права[2].

Эти и некоторые другие лица, так или иначе причастные к нотариальной деятельности, внесли существенный вклад в обеспечение единства нотариальной практики, юридической науки и высшего образования в рамках юридического факультета Пермского университета. Анализ новелл гражданского, а также иного отраслевого законодательства, представленный в рамках настоящей статьи, является яркой иллюстрацией научной значимости конгломерата нотариальной практики, юридической науки и высшего образования.

Введение

Развитие рыночной экономики способствовало вовлечению все большего количества граждан в предпринимательские отношения, что актуализировало проблематику сохранения бизнеса, в том числе в случае смерти его правообладателя. Кроме того, цифровизация российского гражданского законодательства, включая и появление в российском правопорядке новых объектов гражданских прав, способствовала усложнению имущественного оборота, в том числе и в аспекте вхождения этих объектов в наследственную массу[3].

Несмотря на то что нормы российского наследственного законодательства всегда оперировали институтом охраны и управления наследственным имуществом, в том числе через призму договора доверительного управления, имеющихся правовых инструментов оказалось явно недостаточно. Поэтому новеллизация личного, в том числе наследственного фонда, была воспринята профессиональным сообществом

[2] См., например: *Ладыгина В. П.* Нотариальная охрана прав, связанных с недвижимым имуществом // Нотаріальный вѣстникъ. 2017. № 8. С. 15–25; *Она же.* Наследование прав и обязанностей из договора конвертируемого займа // Нотариус. 2022. № 6. С. 27–31; *Она же.* Экономическое и правовое значение договора конвертируемого займа // Право и экономика. 2023. № 10 (428). С. 38–42 и др.

[3] См. об этом: *Захаркина А. В.* Наследование цифровых финансовых активов, удостоверяющих права участия в капитале непубличного акционерного общества // Нотаріальный вѣстникъ. 2022. № 12. С. 15–26.

крайне положительно. Среди наиболее значимых результатов этой новеллы обычно называют обеспечение стабильности отношений собственности[4], эффективного наследственного планирования[5], неизменности системы управления бизнес-активами[6], владельческого контроля над корпорацией[7], структурирования активов собственника[8], непрерывного потребительского спроса на случай смерти владельца бизнеса[9], приумножения бизнес-активов[10].

Основы нормативно-правового регулирования личных фондов

Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее по тексту – Закон № 287-ФЗ) привнес в отечественный правопорядок конструкцию личного фонда. Так, если до внесения соответствующих преобразований в пункт 3 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации[11] среди организационно-правовых форм некоммерческих организаций значились фонды, конкретизируя которые законодатель указывал на их возможную общественную или благотворительную направленность, то после принятия Закона № 287-ФЗ вместо этого в анализируемой норме права указаны общественно полезные фонды и личные фонды в качестве различных организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц. Очевидно, что позитивация личного фонда потребовала и иных структурных и содержательных преобразований норм гражданского законодательства, нашедших отражение в положениях первой и третьей частей ГК РФ. Сознательно оставляя анализ этих новелл за рамками настоящего исследования, позволим себе лишь сделать ряд общих замечаний.

Нормы о личных фондах преимущественно сосредоточены в подпараграфе 1.1 параграфа 7 главы 4 первой части ГК РФ. В них содержится развернутая характеристика правового положения личного фонда, включая его легальную дефиницию. Так, под личным фондом предложено понимать «учрежденную на определенный срок либо бессрочно гражданином или после его смерти нотариусом унитарную неком-

[4] *Дзюба А. Д.* Личные фонды в системе правоотношений по управлению и охране наследственного имущества // Юрист. 2026. № 1. С. 43–48.

[5] *Святкин Д. К.* Особенности правового положения личных фондов как правового средства передачи семейного бизнеса по наследству // Наследственное право. 2025. № 3. С. 20–22.

[6] *Домшенко (Червец) Е. И.* Развитие института личного фонда в России: 2015–2024 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2025. Т. 20, № 8. С. 137–156.

[7] *Слободянюк А. С.* Личный фонд как инструмент обеспечения интересов контролирующих лиц и бенефициаров // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2025. № 1 (37). С. 12–15.

[8] *Маргулис Р. Л., Маргулис Ю. В.* Личный фонд: перспективное решение для управления активами // Закон. 2024. № 2. С. 80–88.

[9] *Гребенкина И. А.* Правовой статус личного фонда: обзор ключевых проблем и изменений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2025. № 1. С. 92–96.

[10] *Рузакова О. А.* Особенности правового положения выгодоприобретателя в личном фонде // Цивилист. 2024. № 5. С. 5–10.

[11] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. Далее – ГК РФ.

мерческую организацию, осуществляющую управление переданным ей этим гражданином имуществом или унаследованным от этого гражданина имуществом, а также иным имуществом в соответствии с утвержденными им условиями управления».

Разработчики соответствующих новелл прямо указали, что при создании норм права о личных фондах были использованы наилучшие зарубежные практики, сложившиеся в странах романо-германской правовой семьи и получившие в них общее словесное обозначение “Stiftung”[12]. Это, однако, вовсе не означает прямого заимствования конструкций, укоренившихся в иностранных правопорядках и незнакомых российской правовой системе. Представляется, что анализ зарубежных практик, предшествовавший созданию норм о личных фондах для российской правовой системы, являлся объективно необходимым, в том числе и по причине потенциальной возможности использования такой модели для репатриации активов российских граждан в российскую юрисдикцию[13].

Предпосылки позитивации личного фонда

Анализ конструкции личного фонда и норм о ней целесообразно, на наш взгляд, предварить рассмотрением причин такого законодательного решения, сподвигших к принятию соответствующих норм права. То есть следует выяснить, какие предпосылки, сложившиеся в современном российском обществе, вызвали к жизни новую правовую модель, получившую статус новой организационно-правовой формы унитарной некоммерческой организации. По этому поводу в пояснительной записке к соответствующему законопроекту, которым впоследствии были внесены анализируемые в рамках настоящего исследования изменения, отмечалось, что позитивация личного фонда непосредственным образом связана с ранее принятыми изменениями, привнесшими в отечественный правопорядок институт наследственного фонда[14]. Иными словами, законодатель счел необходимым предоставить гражданам правовую возможность учреждения не только «посмертного» фонда, коим является наследственный фонд, но и «прижизненного» фонда, в качестве которого может быть использован личный фонд. Интересно, что конструкция последнего стала в некотором смысле универсальной, поскольку личный фонд может быть и прижизненным, и посмертным. Образно выражаясь, конструкция личного фонда «поглотила» конструкцию наследственного фонда, сделав последний своей разновидностью.

[12] Пояснительная записка к проекту федерального закона № 1172284-7 «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 17.05.2021). URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172284-7.

[13] См. об этом: *Блинков О. Е.* Реформа российского наследственного права как результат имплементации и адаптации зарубежного законодательства: уроки и перспективы работы над ошибками // Актуальные проблемы государства и права в сравнительно-правовом аспекте: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Витебск, 3 декабря 2021 г.). Витебск: Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова, 2021. С. 23–28.

[14] О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ: принят Гос. Думой 20 июля 2017 г.: одобрен Советом Федерации 25 июля 2017 г. (ред. от 01.07.2021).

Таким образом, целью позитивации норм о личных фондах следует признать объективную необходимость в сбережении крупных капиталов, находящихся в руках частных лиц. По этому поводу Л. Ю. Михеева совершенно верно обратила внимание на наличие в современной российской экономике крупных бизнесменов, заинтересованных в такой модели управления собственными активами, при которой их воля в отношении подобного управления не подлежит изменению даже после их смерти[15]. В продолжение и развитие этой главной идеи Е. И. Домшенко обратила внимание на такие очевидные для крупных бизнесменов преимущества личного фонда, как возможность бесконфликтной передачи будущему поколению нажитых активов, защищенных от кредиторов наследников, от наследников, имеющих право на обязательную долю[16], а также от иных наследников.

Об особенностях личного фонда, учрежденного супругами

Относительная новизна норм о личных фондах и недостаточно высокая степень научной разработанности исследуемой тематики, несмотря на очевидный интерес, проявляемый к ней со стороны исследователей частного права[17], обеспечивают широкий круг вопросов, имеющих не только теоретическое, но и практическое значение. Однако настоящее исследование с учетом заявленной тематики узко направлено на выяснение особенностей личного фонда, учрежденного супругами.

Итак, в процитированной дефиниции личного фонда, закрепленной в норме пункта 1 статьи 123.20-4 ГК РФ, отсутствует указание на возможность учреждения личного фонда супругами. Однако такое исключение из общего правила о единоличном учреждении личного фонда гражданином или после его смерти нотариусом содержится в абзаце 2 пункта 3 статьи 123.20-4 ГК РФ, согласно которому «при создании личных фондов не допускается соучредительство нескольких лиц, за исключением случаев, если учредителями личного фонда являются супруги, передающие личному фонду общее имущество (статья 256)». Примечательно, что, кроме процитированной нормы права, упоминание каких-либо иных особенностей личного фонда, учрежденного супругами, в ГК РФ отсутствует.

Оценивая предоставленную законодателем правовую возможность учреждения супругами личного фонда, выскажем ряд умозаключений.

---

[15] *Михеева Л. Ю.* Институт охраны наследства и управления им: пути совершенствования // Актуальные вопросы наследственного права / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2016. С. 14–30.

[16] *Домшенко (Червец) Е. И.* Личный фонд – новый российский правовой инструмент для управления, сохранения и передачи наследуемого имущества // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 2 (269). С. 78–92.

[17] См., например: *Демкина А. В.* Личные фонды в рамках реформы наследственного права России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 12 (243). С. 63–74; *Зайцева Д. А.* Личный фонд как новая организационно-правовая форма унитарных некоммерческих организаций // Эволюция российского права. Материалы XX Междунар. науч. конф. молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 28–29 апреля 2022 г.): сб. науч. ст. Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2022. С. 443–448.

Во-первых, необходимо обратить внимание на *политико-правовой аргумент* в поддержку возможности учреждения супругами личного фонда. Общий политико-правовой тренд на возрождение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, к числу которых, безусловно, отнесена семья, имеет существенное влияние на современную отечественную правовую систему, что в целом заслуживает одобрения и поддержки. Действительно, семья является универсальной формой организации современного общества, что предполагает наличие практически у каждого гражданина того или иного семейно-правового статуса либо их сочетание (здесь имеется в виду сочетание в одном лице таких статусов, как, например, сын, муж, отец и т.п.). И предоставляя такую правовую возможность, как учреждение личного фонда, законодатель не мог не учитывать этот факт[18].

Во-вторых, следует обратить внимание на *экономический аргумент* в поддержку возможности учреждения супругами личного фонда. Личный фонд – это в первую очередь организационно-правовая форма некоммерческой организации, единственным предназначением которой выступает эффективное управление капиталом учредителя. Отметим, что речь идет только о крупном капитале, поскольку стоимость имущества, передаваемого личному фонду (за исключением наследственного фонда) его учредителем, не может быть менее 100 млн рублей. Состояние в браке, характерное для 63 % мужчин и 54 % женщин, проживающих в России[19], оказывает существенное влияние на структуру современного капитала. Так, состояние в браке в отсутствие брачного договора способствует единению капитала, поскольку активирует режим совместной собственности супругов. Несмотря на рост интереса к брачному договору, подавляющее большинство российских семей по-прежнему обходятся без него. Отсюда следует вывод о том, что граждане, состоящие в браке и обладающие значительным капиталом, могут быть потенциально заинтересованы в учреждении личного фонда, а выделение их доли из общего имущества чревато существенным уменьшением капитала и даже невозможностью по этой причине учреждения такого фонда. В этом плане передача общего имущества, нажитого в браке, личному фонду без предварительного дробления «семейного капитала» видится целесообразной.

Однако наряду с аргументами, поддерживающими законодательное решение в части допускаемой возможности учреждения супругами личного фонда, необходимо обратить внимание на ряд существенных затруднений правового характера. Прежде всего, следует отметить неизбежное межотраслевое взаимодействие норм семейного и гражданского законодательства применительно к конструкции личного фонда, учрежденного супругами. При этом остается неясным, нормы какого законодательства будут приоритетны в случае их прямого противоречия. Сложное межотраслевое

[18] См. об этом: *Кокова Д. А.* Роль нотариуса в поддержке семейных правоотношений как одного из способов реализации традиционных духовно-нравственных ценностей // Нотаріальный вѣстникъ. 2024. № 7. С. 26–31.

[19] В браке, 41 год: как выглядит среднестатистический россиянин (Росстат описал среднестатистического россиянина). URL: https://www.rbc.ru/economics/20/10/2025/68f24bdd9a7947c1ba01ea0e.

взаимодействие норм гражданского, семейного и иного отраслевого законодательства с неизбежностью обеспечит правоприменительную практику новыми задачами. В частности, судам предстоит разобраться в правовых последствиях признания брака недействительным, если супругами в период его действия был учрежден личный фонд. Достаточно сложными видятся и банкротные правоотношения с участием одного из учредивших личный фонд супругов, который, в силу пункта 6 статьи 123.20-4 ГК РФ, «несет субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам учредителя личного фонда в течение трех лет со дня его создания»: налицо конфликт интересов несостоятельного супруга, его кредиторов, другого супруга, а также личного фонда.

Очевидно, что судьба личного фонда напрямую зависит от личности его учредителя, поэтому не допускается его замена, а также соучредительство. Вместе с тем прижизненный личный фонд, учрежденный супругами, предполагает как изменение первоначального состава учредителей, так и соучредительство. Говоря об изменении первоначального состава учредителей, мы имеем в виду прежде всего две ситуации: расторжение брака или раздел имущества супругов в период нахождения в браке. Несмотря на то что действующее гражданское законодательство не содержит норм, регламентирующих порядок функционирования личного фонда в этих двух ситуациях, мы можем предположить, что изменение режима общей собственности супругов не может не сказаться на судьбе личного фонда, учрежденного ими за счет этого имущества. Поэтому в отсутствие правовых предписаний на этот счет видится целесообразным установление правовых последствий для подобных ситуаций в положениях устава личного фонда.

Что касается посмертного личного фонда, учрежденного супругами, то наиболее подходящим правовым инструментом, способствующим его оформлению, может быть признано совместное завещание супругов. Исследователи частного права, по-разному оценивающие перспективы использования в нашей стране совместного завещания, отмечают его недостаточную эффективность в отношении, например, прижизненного личного фонда. Так, если личный фонд был учрежден супругами при их жизни и впоследствии один из супругов умер, то другой супруг вправе требовать выделения доли в общей совместной собственности. В связи с этим Е. С. Шестакова обращает внимание на возможное противоречие интересов пережившего супруга, заявляющего такое требование, и интересов личного фонда, эффективное управление которым требует сохранения этого имущества в неизменном виде[20]. Поэтому в исследовательской литературе предлагается передача в личный фонд только «очищенного от потенциальных притязаний» имущества, что возможно в результате использования различных правовых инструментов, в том числе брачного договора, соглашения о разделе совместно нажитого имущества и т.п.[21]

[20] *Шестакова Е. С.* Проблема распоряжения супругами имуществом на случай смерти путем совершения сделок // Наследственное право. 2024. № 2. С. 8–11.

[21] *Тимербулатова Е. Д.* Конструкция наследственного фонда в России и Германии // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. Т. 16, № 7. С. 140–164.

Следует отметить особую роль нотариуса в сопровождении процесса создания личного фонда[22]: и решение учредителя личного фонда об учреждении личного фонда, и завещание, предусматривающее создание наследственного фонда после смерти наследодателя[23], а также устав личного фонда и условия управления личным фондом подлежат обязательному нотариальному удостоверению. Ввиду этого в исследовательской литературе рассматриваются потенциальные затруднения, с которыми может столкнуться нотариус при подготовке проектов соответствующих документов и их последующем нотариальном удостоверении. Так, идея неизменности воли наследодателя, пронизывающая правила о личных фондах, требует скрупулезного подхода к разработке устава личного фонда и условий управления им, поскольку допущение ошибок в этих актах чревато существенным искажением воли наследодателя[24].

Совершенствование норм о личных фондах

Поскольку новеллы гражданского законодательства в части регламентации правового статуса личных фондов в некоторой степени имеют значение и для проблематики, исследуемой в рамках настоящей научной статьи, постольку считаем целесообразным проанализировать Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 237-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и статью 1202 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Закон № 237-ФЗ). Как верно подметил К. А. Корсик, принятие Закона № 237-ФЗ было предопределено необходимостью уточнения отдельных положений, создающих модель правового регулирования личного фонда[25]. Признавая значимость всех новелл, привнесенных в российское гражданское законодательство Законом № 237-ФЗ, предлагаем сосредоточиться только на одной из них. Так, в абзаце 7 пункта 11 статьи 123.20-4 ГК РФ появилось уточнение относительно механизма распределения имущества, оставшегося после ликвидации личного фонда. Этот механизм интересен не только с позиции его новизны, но и с позиции акцентуации внимания на семейно-правовом статусе учредителя личного фонда.

Следует отметить, что семейно-правовые связи, в которых в том или ином виде задействованы практически все граждане, имеют существенное межотраслевое значение: они непосредственным образом влияют не только на собственно семейные, но и на другие отраслевые правоотношения[26]. Возвращаясь к норме абзаца 7 пункта 11 статьи 123.20-4 ГК РФ, изложенной в новой редакции, подчеркнем, что законодатель уточнил следующее: «при отсутствии возможности определить лиц, которым подлежит передаче оставшееся после ликвидации личного фонда имущество, такое имуще-

[22] См. об этом подробнее: *Корсик К. А.* Нотариальная деятельность по сопровождению личных фондов: новеллы законодательства // Нотаріальный вѣстникъ. 2021. № 11. С. 2–4.

[23] См.: Письмо Федеральной нотариальной палаты от 29 авг. 2018 г. № 4299/03-16-3 «О порядке учреждения нотариусами наследственных фондов». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305826/.

[24] См., например: *Сынкова Е. Н.* Актуальные вопросы создания наследственного фонда // Нотариус. 2025. № 1. С. 52–57.

[25] *Корсик К. А.* О некоторых вопросах применения законодательства о личных фондах в деятельности нотариуса // Нотаріальный вѣстникъ. 2025. № 9. С. 2–4.

[26] См.: *Кокова Д. А.* Приоритет семейно-правового статуса лица в правоотношениях иной отраслевой природы // Проблемы экономики и юридической практики. 2026. Т. 22, № 1. С. 77–82.

ство подлежит передаче в собственность учредителя (учредителей) личного фонда, а если к этому моменту брак между учредителями, передавшими фонду общее имущество, расторгнут, – в общую долевую собственность учредителей, доли которых в передаваемом им имуществе признаются равными, если иное не установлено соглашением между ними или решением суда». В этой новелле явно прослеживаются некоторые общие тенденции российского семейно-правового регулирования имущественных отношений между супругами, а именно: режим общей собственности супругов, возникающий между ними при отсутствии индивидуального договорного регулирования в этой части; допустимость заключения между супругами/ бывшими супругами соглашений, позволяющих урегулировать их имущественные правоотношения, в том числе связанные с личным фондом в части распределения имущества, оставшегося после ликвидации личного фонда; частно-публичный характер семейно-правовых связей, предопределяющий возможность изменения общего порядка распределения имущества, оставшегося после ликвидации личного фонда, по решению суда.

На наш взгляд, допуская учреждение личного фонда супругами, законодателю следовало бы разрешить возможные противоречия между нормами гражданского и семейного законодательства, конкретизировав правовые последствия расторжения брака, раздела общей собственности супругов и т.п.

Библиографический список

Блинков О. Е. Реформа российского наследственного права как результат имплементации и адаптации зарубежного законодательства: уроки и перспективы работы над ошибками // Актуальные проблемы государства и права в сравнительно-правовом аспекте: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Витебск, 3 декабря 2021 г.). Витебск: Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова, 2021. С. 23–28.

Гребенкина И. А. Правовой статус личного фонда: обзор ключевых проблем и изменений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2025. № 1. С. 92–96.

Демкина А. В. Личные фонды в рамках реформы наследственного права России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 12 (243). С. 63–74.

Дзюба А. Д. Личные фонды в системе правоотношений по управлению и охране наследственного имущества // Юрист. 2026. № 1. С. 43–48. DOI: 10.18572/1812-3929-2026-1-43-48.

Домшенко (Червец) Е. И. Личный фонд – новый российский правовой инструмент для управления, сохранения и передачи наследуемого имущества // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 2 (269). С. 78–92.

Домшенко (Червец) Е. И. Развитие института личного фонда в России: 2015–2024 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2025. Т. 20, № 8. С. 137–156. DOI: 10.37239/2500-2643-2025-20-8-137-156.

Зайцева Д. А. Личный фонд как новая организационно-правовая форма унитарных некоммерческих организаций // Эволюция российского права. Материалы XX Междунар. науч. конф. молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 28–29 апреля 2022 г.): сб. науч. ст. Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2022. С. 443–448.

Захаркина А. В. Наследование цифровых финансовых активов, удостоверяющих права участия в капитале непубличного акционерного общества // Нотаріальный вѣстникъ. 2022. № 12. С. 15–26. DOI: 10.53578/1819-6624_2022_12_15.

Кокова Д. А. Приоритет семейно-правового статуса лица в правоотношениях иной отраслевой природы // Проблемы экономики и юридической практики. 2026. Т. 22, № 1. С. 77–82. DOI: 10.33693/2541-8025-2026-22-1-77-82.

Кокова Д. А. Роль нотариуса в поддержке семейных правоотношений как одного из способов реализации традиционных духовно-нравственных ценностей // Нотаріальный вѣстникъ. 2024. № 7. С. 26–31. DOI: 10.53578/1819-6624_2024_7_26.

Корсик К. А. Нотариальная деятельность по сопровождению личных фондов: новеллы законодательства // Нотаріальный вѣстникъ. 2021. № 11. С. 2–4.

Корсик К. А. О некоторых вопросах применения законодательства о личных фондах в деятельности нотариуса // Нотаріальный вѣстникъ. 2025. № 9. С. 2–4.

Маргулис Р. Л., Маргулис Ю. В. Личный фонд: перспективное решение для управления активами // Закон. 2024. № 2. С. 80–88.

Михеева Л. Ю. Институт охраны наследства и управления им: пути совершенствования // Актуальные вопросы наследственного права / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2016. С. 14–30.

Рузакова О. А. Особенности правового положения выгодоприобретателя в личном фонде // Цивилист. 2024. № 5. С. 5–10.

Святкин Д. К. Особенности правового положения личных фондов как правового средства передачи семейного бизнеса по наследству // Наследственное право. 2025. № 3. С. 20–22. DOI: 10.18572/2072-4179-2025-3-20-22.

Слободянюк А. С. Личный фонд как инструмент обеспечения интересов контролирующих лиц и бенефициаров // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2025. № 1 (37). С. 12–15.

Сынкова Е. Н. Актуальные вопросы создания наследственного фонда // Нотариус. 2025. № 1. С. 52–57. DOI: 10.18572/1813-1204-2025-1-52-57.

Тимербулатова Е. Д. Конструкция наследственного фонда в России и Германии // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. Т. 16, № 7. С. 140–164. DOI: 10.37239/2500-2643-2021-16-7-140-164.

Шестакова Е. С. Проблема распоряжения супругами имуществом на случай смерти путем совершения сделок // Наследственное право. 2024. № 2. С. 8–11. DOI: 10.18572/2072-4179-2024-2-8-11.

Ex jure

Информация для цитирования

Ладыгина В. П. О связи нотариальной практики, юридической науки и высшего образования (на примере анализа некоторых новелл гражданского законодательства) // Ex jure. 2026. № 4. С. 82–93. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-82-93. EDN FWROMD

Ladygina V. P. On the Connection between Notarial Practice, Legal Science, and Higher Education (an Analysis of Some New Legislative Provisions). *Ex jure.* 2026. № 4. Pp. 82–93. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-82-93. EDN FWROMD